

ОПЕРЕТТА

КАК САМА ЖИЗНЬ

«Нет ли лишнего билетика?» — этот вопрос вы обязательно услышите всякий раз, как окажетесь вечером у Московского театра оперетты.

— А за что, собственно, любят у нас оперетту? — спросил я заслуженную артистку РСФСР Светлану Варгузову.

— Как за что? — искренне удивилась она. — Оперетта — это музыка, это веселый танец. Это... Это, по-моему, самое лучшее, это сама жизнь.

Имя Светланы Варгузовой хорошо известно любителям оперетты.

— Вы давно поете?

— Как себя помню. В детском саду, в школе, в хоре Дунаевского. Дома и на прогулке. На репетициях и даже... когда занимаюсь домашним хозяйством.

— И только арии из оперетт?

— О нет. Люблю старинные русские и советские песни, оперу, детские песенки. Не представляю, как можно жить без музыки, без песен. Музыка мне принесла столько радости, столько счастья в жизни, что словами этого не передать. Любое мое плохое настроение может рассеять музыка, песня. Мне, наверно, в жизни везло: меня всегда окружали заботливые, внимательные люди, они-то и помогли мне стать актрисой.

Хорошо помню свой первый выход на сцену Московского театра оперетты. Это была роль Светланы в оперетте Дюлаханяна «Конкурс красоты». Сцены я как будто бы не боялась, ведь и в школе, и в Гнесинском училище мне приходилось выступать. Но... а вдруг что-то не так спою, забуду слова, не так буду танцевать, дви-

гаться. Все до мелочей было отрепетировано, и все же... Забегая вперед, замечу, что все кончилось благополучно. Вышла на сцену, и все волнения остались позади. Может быть, это спокойствие внушили мои коллеги. Иногда ведь всего несколько теплых слов нужно актеру, чтобы обрести уверенность. Теперь, проработав несколько лет в труппе этого прославленного театра, я понимаю, почему меня так тепло встретили. У нас вообще заботливо относятся к молодежи: где-то поправят, что-то подскажут, всегда объяснят, помогут отрепетировать. Найдут пути для оптимального творческого роста молодого актера, и очень часто именно молодым дают главную роль. Окрыленный доверием актер, как правило, ее прекрасно играет.

За несколько дней до разговора со Светланой я встретил молодого актера театра, которого знаю много лет. Он вырос в семье киноактера, хотел стать педагогом, преподавать математику и даже поступал в Педагогический институт. Но родители уговорили не нарушать семейные традиции. Он стал актером. И уже несколько лет жалуются: дают только эпизодические роли, «затирают»... Я сочувствовал. Но после разговора со Светланой подумал: может быть, действительно лучше бы было преподавать математику?

— Вас когда-нибудь «затирали»? — спрашиваю у Варгузовой.

— Не припомню. Я сыграла более двадцати ролей в театре. Какие лучше, какие хуже — мне судить. Мои любимые — Аделя из «Летучей мыши»

Штрауса, Марфа из «Девичьего переполоха» Милюткина, Марица из оперетты Кальмана.

— Чем вы занимаетесь в свободное время?

— Свободного времени у любого актера очень мало — репетиции, гастролы, концерты. И все же, когда оно появляется, я спешу... в театр. Нет, не в оперетту, а в другие: МХАТ, «Современник», на Таганку. А главное — у меня есть трехлетняя Настенька. Вместе играем, вместе поем. Правда, Настенька убеждена, что она поет лучше.

А я подумал, кто знает, что будет лет через двадцать... Может быть, Анастасия Варгузова будет выступать вместе со своей мамой...

— Вы хотели бы, чтобы Настя стала актрисой?

— Не знаю, не знаю, — смеется она. — Я хочу одного: чтобы она стала хорошим человеком. Кем она будет? А вы заходите к нам лет через пятнадцать и поговорите с ней самой.

Чтобы стать актрисой, мало иметь голос и «внешние данные». Дорога на сцену — это годы учебы, огромного труда. Иногда бывает, что есть голос, есть какие-то актерские данные, есть даже дипломы театрального вуза. Но актера все-таки нет... Трудное это дело. Но попробовать, конечно, стоит. Самостоятельность. Дом народного творчества, работа и еще раз работа над собой — вот начало пути к профессиональному искусству очень многих актеров нашей стране.

И я желаю удачи всем, кто выберет этот славный и нелегкий путь.

Вел беседу О. НИКОЛАЕВ.